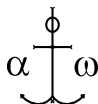

СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ

БЕСЕДЫ ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ

ВЫПУСК 9

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ
ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ
МОСКВА 2010

УДК 241
ББК 86.37
К 75

Кочетков Георгий, свящ.
К 75 БЕСЕДЫ ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ. Выпуск 9. — М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2010. — 56 с.

ISBN 978-5-89100-103-9

Беседы, которые автор проводил в 1990—1992 гг. в качестве добавления к огласительным беседам, представляют собой благовестовательный жанр, любимый святыми отцами и учителями Церкви в «классические» свято-отеческие столетия (III—IX вв.). Он был почти забыт в новое время. Жанр беседы отличается от проповедей или писем духовным чадам тем, что это прежде всего устный жанр: речь беседы течет в стилистике живого диалога со слушателями. В беседах воспроизведены вопросы слушателей и ответы, так что и читатель может представить себе эту аудиторию, узнать о проблемах, волновавших ее в тот момент. В настоящий сборник вошли беседы «Экология души и духа» и «Существует ли сатана».

Серия состоит из 10 выпусков. Она рассчитана, кроме взрослых оглашаемых, на студентов и преподавателей христианских учебных заведений, а также всех, интересующихся современными аспектами осмысления и воплощения в жизнь принципов христианской этики.

- © Свящ. Георгий Кочетков, 2010 г.
- © Свято-Филаретовский православно-христианский институт, оформление, 2010

Беседа 19

Экология души и духа*

Сейчас много говорят об экологии. Само это слово относительно новое, оно пришло в русский язык из греческого. «Экология» и «экономика» — очень близкие слова. «Экос», или «икос», означает дом, «логос» — это слово, учение, а «номос» — это закон. Экономика — это закон дома, о том, как строить дом, причём дом в широком смысле, т. е. и общественный, материальный, и вообще любой дом, не только хижину. Экология же — это учение о доме вообще, наше представление о нормальной жизни в доме.

Сейчас об экологии говорят много, но в основном подразумевают при этом только природу и тем самым говорят о природно-материальном, так сказать о телесной экологии. Это стало для нас уже довольно привычно. Но Д.С. Лихачёв ввёл новый термин — «экология культуры». Правда, это не очень привилось. Но всё-таки очень важно начинать не просто с природы, а с главного. А что такое это главное? Главное для каждого человека, покуда он человек, — это дух, и уже от духа можно переходить к душе, а потом и к телу. Тогда всё становится на свои места. Тогда можно осознать всё, связанное с плотью человека и плотью этого мира, — значит, и с душой, и с телом. От экологии духа можно переходить к экологии души, а потом и природы, и общества, и культуры, ведь очевидно, что культура связана и с духом, и с душой, и с телом. В конце концов, есть физическая культура, есть культура души, культура ума человека, есть культура чувств, культура, которая связана с волей. Если человек безвольный, то это очень часто выливается в бескультурье. Это касается и отдельного человека, и разных групп, и общества, и целых народов. Культура связана со всем человеком, но она вторична. Это плод глубокой, духовной, экзистенциальной жизни человечества.

* Беседа с учащимися Московского художественного училища прикладного искусства (бывшее МХПУ им. Калинина) состоялась в тот же период, что и другие беседы по христианской этике, публикуемые в настоящей серии.

Все ли культуры равноценны? Часто говорят: «Не трогайте такую-то культуру! Это народная культура, и только поэтому она прекрасна». Причём это говорится на самом высоком уровне, например на уровне учреждений ООН. В Индонезии есть такие заповедные острова, которые интересны своей архаической культурой. Так вот и говорят, что не нужно туда пускать христианских миссионеров. Как же иначе? Ведь если «тамошние» люди примут христианство, то это будет уже другая культура, и мы лишимся этого великолепного заповедника местной культуры.

Меня всегда удивляло такое неумение различать, видеть и признавать иерархию высших и низших ценностей в области культуры. Сама подлинно развитая и качественная культура без иерархии ценностей вообще не существует. Для восстановления же качества культуры, её уровня и целостности, особенно необходима экология души и духа.

Экология — учение о доме, следовательно, сразу возникает вопрос: что такое дом?

Однажды по телевидению я посмотрел программу (одну из многих современных печальных программ), в которой случайных людей спрашивают об элементарных вещах и по ходу дела выясняется, что они этих элементарных вещей не знают. Это не только люди с мешками за плечами, которые ни на что иное не реагируют, кроме как на запах колбасы и т. п., но и, что особенно поразительно, наша нормальная молодёжь! Московская молодёжь ничего всерьёз не знает, совсем ни в чём как следует не ориентируется. Когда людей спрашивали, что такое дом, то в ответ звучал набор самых разных нелепых мнений. Единственное, чему люди в наше время научились, — быть искренними, как бы смешно они при этом ни выглядели. И вот выясняется, что наши люди не знают, что такое дом. Они живут в доме, но не как в доме, а как в общежитии, понимаете? Психология временщиков отразилась на всём, на всей жизни людей: у них нет дома. Многие современные люди по сути бездомные, как собачки. Поэтому они и грязненькие, как собачки, и души у них тоже не совсем чистенькие, и тела такие же, а уж про дух и говорить нечего. В них всё время ощущается тот самый нечистый дух.

Получается, что это всё-таки достаточно сложная тема — о доме. Ею всерьёз занимаются философы, вы это должны знать. Вам наверняка приходится с этим сталкиваться, ведь вы же делаете что-то для дома, причём дома, понятого не как квартира, как клетка, а немного иначе. В доме как клетке ваша профессиональная деятельность неуместна. Вы это, наверно, чувствуете? Вот здесь я вижу очень

много противоречий. Эти противоречия уже наложили на вас отпечаток. Вы, наверно, сами тоже это чувствуете. Поэтому мы постараемся говорить очень просто.

Дом — это некая система, т. е. какая-то особая целостность элементов, связей и отношений. И вот такая система может быть приложима к разным вещам. Дом, конечно, может быть и природным. Окружающая нас природа — это дом. Человек живёт, и в нём есть что-то неотъемлемое, что привязывает его к этому дому. Вы живёте в природе или нет? Или вы уже совсем забыли, что такое природа? Хорошо ли, худо ли — Бог весть, но вы всё-таки как-то в ней живёте. Есть некое понятие о естественном для человека, а «естество» ведь и переводится как «природа». Это синонимы. Вот, современные люди и придумали такой миф: всё, что естественно, то не безобразно. Слышали? Это, правда, бывает сомнительно, поскольку природа человека, жизни и мира — падшая. Ну, конечно, в первую очередь мы здесь имели в виду природу телесную. Есть представление и об иных природах, но это уже другое дело.

Домом может быть ещё и общество, поскольку человек живёт в обществе. Вспомните, как несчастный, ещё не так давно часто упоминавшийся человек говорил, что жить в обществе и быть независимым от него невозможно. Домом может быть и какая-то социальная группа, потому что человек обязательно живёт в своей социальной группе, а не просто в обществе. Вопросом, как человеку жить в такой группе, занимаются социологи, и если социолог хоть что-то понимает (пусть это бывает очень редко, но бывает), то он исходит из того, что социальная группа — это тоже своеобразный человеческий дом. Может быть экология природы и экология социальных групп. Недавно я участвовал в советско-шведском семинаре, организованном при Совете министров России, и там как раз говорили об учреждении такой должности в нашей стране — социальных работников, которые помогали бы снимать всякие болезненные стрессы, т. е. вставлять человека без противоречия в его социальную группу, чтобы он крутился, как винтик, и «не скрипел».

Но надо заметить, что у человека есть не только социальные функции и он включён не только в социальные группы. Мы живём в эпоху, когда профессионализм резко упал и качество профессиональной подготовки людей резко снизилось, когда многие люди вообще не знают, что это такое, хотя всю жизнь могут работать на одном месте. Об этом стоит пожалеть. Конечно, и в наше время есть профессионалы, но это уже редкость, и это ценится. А есть люди, кото-

рые занимаются вот таким «включением» человека в профессиональную деятельность или в профессиональные и другие социальные группы, имея в виду, что они тоже некий дом. Можно говорить, таким образом, о какой-то экологии в сфере профессиональной деятельности. Правда, профсоюзы — единственное, что ассоциируется с профессиональной организацией, пока ещё не дозрели — ни свободные, ни несвободные — до того, чтобы всерьёз заниматься самой профессиональной деятельностью человека и её экологией.

Ну, какие ещё могут быть «дома», в которых живёт человек? Семья? — Это уж самое естественное. Дом — это и есть семья. «Я пошёл домой». Куда в этом случае я пошёл? Правда, бывают варианты. Вот недавно умирала одна моя знакомая, жена священника, и последними её словами на земле были: «Ну, я пошла домой». Видите, может быть и такое представление о доме. Но есть нормальное, обыденное, обычное словоупотребление. Здесь люди буквально схватились если не прямо за экологию, то за какую-то организацию домашней жизни. Сейчас существует семейная психология, всякого рода сексуальное воспитание детей и т. п. Чего здесь только не существует! Толку от всего этого мало, то, что есть, не очень удовлетворительно, но оно существует. Тем не менее, уже есть некое представление об экологии семьи, пока совсем неразвитое, зачаточное, но оно всё-таки есть.

Что ещё мы могли бы здесь сказать? Ещё у человека есть дружба, он обязательно живёт в каком-то кругу друзей и приятелей. Это не только друзья дома и не только те, кто у человека всегда в доме. Есть просто дружба.

Ещё есть народ, нация, к которой человек себя причисляет, а иногда, если повезёт, ещё какие-то национальные братство или община. Здесь тоже есть вещи серьёзные, и этими вещами приходится заниматься. Допустим, если человек слишком увлекается проблемами своей нации и своим национальным домом, никакого другого дома при этом не признавая, то, если это переходит в область духовную, церковную, это уже может быть названо ересью. Греки называли это ересью филетизма: мол, я своих братьев по плоти, свой народ люблю больше всего на свете. Хотя Христос сказал, что нужно больше всего любить кого? — Бога. И кого ещё? — Ближнего. Вот видите, вы всё сами знаете.

Ещё есть представление о некоем вселенском доме — космосе, мире. Это разве не дом? Вселенная — это тоже дом. Человек часто ощущает себя членом именно мира, космоса, вселенной. Он живёт и в этом доме. Иногда он даже смотрит на небо, даже в наше

время. Конечно, чаще всего он смотрит туда не своими глазами, но это опять проблема сегодняшнего дня, когда он смотрит глазами какого-нибудь, например, астролога. Люди вообще разучились смотреть своими глазами и слушать своими ушами. Здесь существует проблема так называемого космического прельщения. Н. Бердяев в своей гениальной книжке «О рабстве и свободе человека» целую главу посвятил «космическому прельщению», т. е. «рабству человека у космоса». Человек призван к свободе, но человек легко становится рабом не только в обществе, не только в семье, не только в своей профессиональной группе и не только у своей нации — он может стать рабом и космоса, и природы.

Мы поговорили о некоторых природных группах, где человек живёт телесно. Теперь я хотел бы перейти непосредственно от *экологии тела*, понятой довольно широко, к *экологии души*. Давайте думать вместе: если для нас душа — это жизнь человека (а не вообще всякая жизнь) и в эту человеческую жизнь входят чувства, разум, воля, то к этому тоже должны быть приложимы экологические представления. Экология души — что это такое? Мне очень нравится древняя триада: представление о душе человека как о единстве чувства, ума и воли. Мы нередко говорим о душевности, часто даже тоскуем о душевности. Мы понимаем, что тот сентиментализм, который свойственен современному человеку, — это ещё не душевность или это душевность весьма невысокого уровня, а подлинной душевности всем не хватает. Раньше очень много для этого давали женщины, но современные женщины эмансипированы и мужеподобны, поэтому душевности не хватает и всем. Они не только не дарят её другим, они сами её недополучают и страдают от её недостатка не меньше, чем мужчины. Я имею в виду сферу чувств: человек душевный сегодня оскудел. Люди сплошь и рядом несут на себе какие-то маски, есть уже наработанные реакции на какие-то дела и слова, человек заранее знает, как он должен выглядеть в каждой ситуации. Поэтому у него внутри совершенно ничего не колыхнется, он внутренне может быть один и тот же всегда и везде, или почти один и тот же, а внешне при этом он может выглядеть по-разному. Это болезнь современного человека — его души, его душевной, особенно чувственной, жизни. И поэтому здесь тоже можно и нужно говорить о доме: чувства — это дом, в котором душевному человеку можно и нужно жить. Над этим нужно думать, этим можно заниматься, в первую очередь — для себя и потом уже для других.

Конечно, это ещё не всё. Вот в начале XX века, и даже начиная со времён Французской революции, культивировался разум. Вы слышали такое понятие, как ноосфера? Оно связано с именем академика В.И. Вернадского. Здесь соединилась космическая интуиция человека с интуицией душевной, с жизнью умственной, которая становится уже планетарным, даже космическим, универсальным явлением. Вернадский не описал никаких новых явлений, но он увидел и обобщил очень важную сферу жизни человека — сферу ума. Его ноосфера (от греческого слова «нус» — ум) — это некая душевная структура, разлитая во всё человеке, и это целостный порядок, некая правда, которая живёт в человеке и которой может жить сам человек. Сейчас мы чаще всего встречаемся с другими представлениями, мы чаще говорим о менталитете. Но менталитет — это то, что тоже относится к области чувств и ума человека. Мы говорим: менталитет меняется, т. е. меняется как бы внутренняя структура того дома, в котором живёт душевный человек, меняется душа человека. Вот, если вы сейчас едете по Москве, то сплошь и рядом видите, что идёт какая-то реконструкция, точнее, что остаётся только внешняя коробка здания, а внутри, может быть, вообще ничего нет — пустота, потому что «идёт реконструкция». Там можно переделать всё: фасады остались, а внутри уже всё иное. Вот это — образ перемены в стране народного человеческого менталитета. Эта внешняя коробка — тело человека. А внутри неё абсолютно всё меняется, все его «потроха».

Экология чувств и экология разума и воли человека — это вещи очень серьёзные. Об этом говорить особенно сложно в связи с тем, что многие люди понятия не имеют о том, что такое воля. Люди расслаблены, нет связи и нет цели жизни человека, об этом просто перестали заботиться. Раньше люди часто придавали огромное значение таким связям и целям, причём не только внешним, бытовым, но и внутренним. Воля в первую очередь устанавливает такие связи и цели в душевной жизни человека, а где нет цели и связи, там нет и смысла. Почему сейчас стало как-то неуместно ставить вопрос о смысле жизни? Скажут сразу: «Тебе, что, двенадцать лет, что ли? Это в молодости люди дурью мучаются... А взрослому человеку это даже как-то неприлично». Когда мне взрослые люди задают на таких встречах, допустим, вопрос о смысле жизни, то меня это даже удивляет, настолько я уже отвык от этого, настолько это звучит странно во взрослой аудитории. Но это именно потому, что экология души человека так же нарушена, как и экология его тела.

Содержание

Беседа 19	
Экология души и духа	3
Беседа 20	
Существует ли сатана	23